

4. РДА, ф. 796, оп. 118, спр. 451, 5 арк.
5. РДА, ф. 796, оп. 132, спр. 1171, 3 арк.
6. РДА, ф. 796, оп. 138, спр. 436, 9 арк.
7. РДА, ф. 796, оп. 154, спр. 504, 3 арк.
8. РДА, ф. 797, оп. 2, спр. 5491, 14 арк.
9. РДА, ф. 797, оп. 2, спр. 5509, 56 арк.
10. РДА, ф. 797, оп. 3, спр. 12668, 88 арк.
11. РДА, ф. 797, оп. 5, спр. 17951, 20 арк.
12. РДА, ф. 797, оп. 5, спр. 20990, 26 арк.
13. РДА, ф. 797, оп. 9, спр. 25280, 4 арк.
14. РДА, ф. 797, оп. 11, спр. 28277, 37 арк.
15. РДА, ф. 797, оп. 15, спр. 25679, 11 арк.
16. РДА, ф. 797, оп. 21, спр. 46129, 4 арк.
17. РДА, ф. 797, оп. 34, спр. 287, 2 арк.
18. РДА, ф. 797, оп. 43, спр. 19, 5 арк.
19. РДА, ф. 797, оп. 47, спр. 33, 9 арк.
20. РДА, ф. 797, оп. 87, спр. 33, 9 арк.
21. *Российский государственный исторический архив. Путеводитель. Том I. Фонды высших государственных учреждений. В 4-х тт. / Под ред. А. Р. Соколова и Д. И. Раскина (Отв. сост.-ль И. Д. Раскин). – СПб.: Сатис, 2000. – 302 с.*

© Івлева Я. А., 2010

Некоторые уточнения и дополнения к биографии М. М. Лунина (до начала его педагогической и научной деятельности в Харьковском университете)

Куликова А. С.

Кулікова Г. С. Деякі уточнення та доповнення до біографії М. М. Лунина (до початку його педагогічної та наукової діяльності у Харківському університеті). Життя та діяльність видатного історика, професора Харківського університету М. М. Лунина ще не знайшли належного висвітлення в літературі, особливо це стосується ранніх років життя цього вченого. У статті на основі спогадів, архівних та опублікованих джерел розглядається та уточнюється біографія М. М. Лунина до 1835 року, коли він розпочав свою педагогічну діяльність в стінах Харківського університету.

Ключові слова: М. М. Лунін, Дерптський університет, біографія.

Куликова А. С. Некоторые уточнения и дополнения к биографии М. М. Лунина (до начала его педагогической и научной деятельности в Харьковском университете). Жизнь и деятельность выдающегося историка, профессора Харьковского университета М. М. Лунина еще не нашли должного освещения в литературе, особенно это касается ранних лет жизни этого ученого. В статье на основе воспоминаний, архивных и опубликованных источников рассматривается и уточняется биография М. М. Лунина до 1835 года, когда он начал свою педагогическую деятельность в стенах Харьковского университета.

Ключевые слова: М. М. Лунин, Дерптский университет, биография.

Kulikova A. S. Some specifications and adding to biography of M. M. Lunin before the beginning of his pedagogical and scientific activity in the Kharkov University. The life and work of an outstanding historian, the professor of the Kharkov University have not been shined yet in the literature, especially it concerns early years of life of this scientist. In this paper on the basis of memoirs, the archival and published sources, the Lunin's biography till 1835 year, when he started his pedagogical activity in the Kharkov University, is analyze.

Key words: M. M. Lunin, the Derpt University, biography.

Михаил Михайлович Лунин – выдающийся ученый, профессор Харьковского университета, который в первой половине XIX в. занимался изучением и преподаванием всеобщей истории в Харьковском университете. Исследование его жизни и научно-педагогической деятельности имеет важное значение как для всестороннего освещения истории университета, так и для характеристики отечественной историографии всеобщей истории.

Первый биографический очерк, написанный В. П. Бузескулом и посвященный М. М. Лунину, увидел свет через 61 год после его смерти. Но целью этого очерка, появившегося в связи со 100-летием Харьковского университета, было не исследование жизненного пути М. М. Лунина, а – показ того, что в этом учебном заведении трудились подлинные подвижники науки и просвещения, наиболее ярким представителем которых В. П. Бузескул, вполне справедливо, считал М. М. Лунина. Поэтому освещению первых двух третей жизни этой яркой личности он посвятил всего-навсего две с небольшим страницы. Многие авторы, которые на протяжении следующих 100 лет изредка упоминали о М. М. Луinine в работах общего характера или в справочных изданиях, иногда просто повторяли то, что писал о его «дохарьковской» жизни В. П. Бузескул, а иногда произвольно, не ссылаясь на источники, «поправляли» этого маститого историка и нагромождали одну ошибку фактического характера на другую. К тому же в литературе о М. М. Луinine нередко не учитывалась специфика того образования, которое он получил в учебных заведениях Дерпта (Гарту) и в Берлинском

университете. Поэтому попытаемся осветить биографию М. М. Лунина до начала его преподавательской и научной деятельности в Харьковском университете, привлекая при этом не вводившиеся ранее в научный оборот источники, которые позволяют внести некоторые уточнения и дополнения в те характеристики этого ученого, которые стали традиционными в литературе.

М. М. Лунин не оставил ни мемуаров, ни каких бы то ни было эпизодических упоминаний об отдельных фактах своей биографии. В «Известии о кончине профессора Лунина», написанном А. П. Рославским-Петровским 1 ноября 1844 г., говорится, что он умер «на 39 году от рождения» [22, с. 327]. Из этого следует, что годом рождения М. М. Лунина следует считать 1805 год. Воспоминания Н. И. Костомарова [8; 9], В. П. Пашкова [18], М. Де-Пуле [6], в которых лишь вскользь говорилось о М. М. Луnine, не содержат сведений о времени его рождения. Это попытался установить уже упомянутый В. П. Бузескул, который в 1905 г. опубликовал очерк его жизни и деятельности [3]. При написании этой работы В. П. Бузескул привлекал «немногие официальные данные, имеющиеся в архиве Харьковского университета» [3, с. 4]. Но и они не позволили установить точную дату рождения М. М. Лунина. В. П. Бузескул отмечает, что «в формуляре 1842 г. ему [М. М. Лунину. – А. К.] значится 35 лет, а в формуляре 1844 года 38 лет» [3, с. 4]. Иными словами, данные, приведенные В. П. Бузескулом, свидетельствуют о том, что М. М. Лунин родился либо в 1807, либо в 1806 гг. Справочные издания конца XIX – начала XX в. также содержат самые разноречивые данные о времени рождения М. М. Лунина: 1809 [13, с. 106], 1806 [14, с. 61], 1805 [23, с. 741] гг. Столь же неоднозначны сведения о времени рождения М. М. Лунина и в публикациях последних лет. В работе И. В. Тункиной в качестве такой даты называется 1806 г. [2, с. 657], в работах Л. А. Чувпило [26, с. 187] и Л. В. Матвеевой [15, с. 528] – 1807 г., в книге «Харківський університет XIX – початку XX століття у спогадах його професорів та вихованців» указывается, что М. М. Лунин родился в 1809 г. [25, с. 503]. С. И. Лиман в двух своих статьях называет временем рождения М. М. Лунина 1806 г. [11, с. 60; 12, с. 51], а в монографии – 1806 (1807?) [10, с. 571].

Таким образом, указывая начальную веку биографии М. М. Лунина, авторы либо повторяют ту дату, которая была установлена В. П. Бузескулом, либо на год-два отклоняются от нее. Но в поле зрения В. П. Бузескула и всех, кто писал или упоминал после него о М. М. Луnine, не попал такой источник, как «Академический альбом императорского Дерптского университета». В этом источнике значится: «Lunin, Mich., a. Livl., geb. 6. Sept. 1807» («Лунин, Мих[аил], из Лифл[андии], род[ился] 6 сентября 1807 [г.]») [1, с. 139]. Кроме того, в Национальном архиве Эстонии в архивном фонде «Тартусский (Дерптский / Юрьевский) университет 1802 – 1918», в «Матрикульной книге студентов Дерптского университета» «Album Academicum» под

№1971 содержится запись о том, что «Михаил Лунин, род. 6 сентября 1807 г.» [16]. Таким образом, на основании этих источников дату рождения М. М. Лунина (по старому стилю) можно считать окончательно установленной.

Ссылаясь на аттестат, выданный М. М. Лунину из департамента разных податей и сборов (1829 г.), В. П. Бузескул пишет, что отец М. М. Лунина, принадлежавший к купечеству, был владельцем фабрики, лавки и двух домов [3, с. 4]. О матери будущего ученого в литературе не упоминается. Но «Матрикулярная книга студентов Дерптского университета» позволяет заполнить и этот пробел. В ней значится: «... мать Анастасия, урожд[енная] Собинова» [16].

Местом рождения М. М. Лунина был город Дерпт (Тарту). Там же прошли его детство, юность и молодость. Учился М. М. Лунин в Дерптском университете. В стенах этого скорее немецкого, нежели российского, учебного заведения прошли студенческие годы М. М. Лунина. В. П. Бузескул не называет ни год поступления М. М. Лунина в Дерптский университет, ни факультет, на котором он учился. В его очерке лишь отмечается, что «в 1828 г. Лунин окончил курс в Дерптском университете со степенью кандидата...» [3, с. 4]. Авторы упоминавшихся нами выше работ (Л. А. Чувпило, И. В. Тункина, С. И. Лиман и др.) следуют в этом за В. П. Бузескулом. Правда, Л. В. Матвеева дополняет этого автора утверждением о том, что «... в 1828 году он [М. М. Лунин. – А. К.] успешно окончил университет, философский факультет «по части правоведения» [15, с. 529]. «Академический Альбом Императорского Дерптского университета» и «Матрикулярная книга студентов Дерптского университета» свидетельствуют о том, что М. М. Лунин поступил не на философский, а на юридический факультет этого учебного заведения в 1824 г. и окончил его в 1827 г. не со «степенью кандидата», а «действительным студентом» [16].

Для того, чтобы получить степень кандидата, выпускнику университета надо было подготовить и защитить кандидатскую работу. Она была написана М. М. Луниным на немецком языке и называлась «Kurze geschichtliche Darstellung der Verfassung der Republik Venedig» («Краткая историческая характеристика конституции Венецианской республики»). Рукописная работа М. М. Лунина объемом в 73 страницы ныне хранится в Национальном архиве Эстонии в архивном фонде «Тартуский (Дерптский / Юрьевский) университет 1802-1918». Этот фонд также содержит официальную переписку о присвоении М. М. Лунину кандидатской степени и исключении его из податного сословия [19]. Точную дату защиты М. М. Луниным кандидатской диссертации позволяет установить письмо Н. М. Языкова к А. Н. Вульффу от 22 мая 1828 г. В нем говорилось: «Вчера кончился иску на степень кандидата Лунину – и, как слышно и как не могло быть иначе, блистательно. Er ist der glückliche, er hat vollendet [Он – счастливец, он закончил. – А. К.!]» [27, с. 414].

Степень кандидата давала М. М. Лунину право на получение при поступлении на гражданскую службу чина 10 класса «Табели о рангах» [21, с. LXII]. И М. М. Лунин твердо решил ступить на стезю чиновничьей службы. Н. М. Языков в письме к А. Н. Вульффу сообщает об этом с исключаяющей всякие сомнения определенностью: «Он [М. М. Лунин. – А. К.] едет в Питер на службу царю и отечеству, вероятно по министерству финансов» [27, с. 414]. В. П. Бузескул пишет о занятиях М. М. Лунина после присвоения ему степени кандидата следующее: «... 1829 г. поступил на службу в департамент разных податей и сборов канцелярским чиновником; но здесь он не пробыл и месяца и в том же 1829 г. волен, согласно прошению, «для определения к другим делам», как значится в выданном ему из департамента аттестате» [3, с. 5]. Письмо М. М. Лунина к Н. М. Языкову датированное 1829 г., [число и месяц не указаны. – А. К.] подтверждает то, что в этом году он служил в Санкт-Петербурге в Департаменте разных податей и сборов. Причем, служил он там, по его словам, пять месяцев [27, с. 404], а не один, как утверждает В. П. Бузескул. Таким образом, получается, что со времени защиты М. М. Луниным кандидатской работы до его поступления на «государеву службу» прошло по меньшей мере семь месяцев, а возможно – целый год. Чем же было заполнено это время? В письме М. М. Лунина к Н. М. Языкову говорится: «... потом [вероятно, после защиты кандидатской работы. – А. К.] отправился волею-неволею, а доброю охотою странствовать по белу свету, искать приключения и – счастья. Это я – нижеописанный рыцарь жалкого образа, я, который прошел большую часть известного мира и обманутый в высокопарных своих надеждах, не нашед ни того ни другого, возвратился наконец на милую свою родину, с таким намерением поискать вышесказанных статей у себя дома, а в противном случае, т.е. если здесь не удастся найти оных, пуститься снова в путь и продолжать сию операцию до тех пор, пока... пока окажется какой-нибудь *günstiges Ergebniss* [благоприятный результат. – А. К.]!» [27, с. 403]. Упоминание М. М. Лунина о поисках приключений и счастья во время его длительных странствий по всему белому свету, во время которых он побывал в «большой части известного мира», слишком туманно, чтобы судить о целях и маршруте этого начинания. После возвращения в Россию М. М. Лунин занял в Петербурге скромнейшую должность копииста в Департаменте разных податей и сборов, которая давала ему жалкие средства к жизни.

Однако очень быстро М. М. Лунин удостоверился в том, что служба чиновника – это не то занятие, которому он хотел бы посвятить всю свою дальнейшую жизнь. «С самого начала, – писал он Н. М. Языкову, – я получил какое-то отвращение к службе, которую я себе воображал совсем иначе» [27, с. 404]. Иного отношения к серой жизни мелкого чиновника трудно было ожидать от человека, который, по его собственному признанию, «жил доселе по большей части в мире ученом, в отвлеченностях, в умственном абсолютизме... и который

питался благороднейшею пищею, нежели какова переписка канцелярских бумаг, починка перьев, шивание тетрадок и пр. тому под. канцелярский вздор» [27, с. 403]. Но больше всего, по словам М. М. Лунина, его «...терзала подчиненность начальникам (и каким?!) и, следственно, ограничение свободы (умст. и физ.)» [27, с. 404]. Наконец, эта «безжизненная жизнь» так надоела М. М. Лунину, что он взял отпуск на 28 дней и возвратился в Дерпт.

И там Фортуна улыбнулась ему. В 1827 г. ректор Дерптского университета Георг Фридрих Паррот подал в Комитет устройства учебных заведений проект, предусматривавший подготовку для российских университетов профессоров по всем основным специальностям из числа отечественных специалистов. Для подготовки российских профессоров Паррот предлагал учредить в Дерпте Профессорский институт. Его лучших выпускников надлежало после двухгодичной стажировки за границей направлять преподавателями в университеты, а остальные – могли занять места директоров и учителей в гимназиях или избрать иной род службы [20, с. 485-487].

Император Николай I постановил резолюцию: «Профессоры есть достойные, но их немного и нет им наследников, их должно готовить, и для сего лучших студентов, человек 20, послать на два года в Дерпт, а потом в Берлин или Париж, и не одних, а с надежным начальником, на 2 же года; все сие исполнить немедленно» [20, с. 488].

В соответствии с этим высочайшим повелением в 1828 г. при Дерптском университете был учрежден Профессорский институт. После строгого экзамена в Императорской Академии Наук в него направили 19 человек [17, с. 508]. М. М. Лунина в их числе не было. Но после своего возвращения из Петербурга в Дерпт он узнал, что кандидат Шуманский по собственному желанию покинул Профессорский институт. Тогда М. М. Лунин обратился к министру народного просвещения с просьбой разрешить ему занять освободившееся место. Даже не дождавшись решения министра, М. М. Лунин подал в Департамент разных податей и сборов прошение об отставке. Оно было удовлетворено. В письме к Н. М. Языкову М. М. Лунин с громадным облегчением и блестящей самоиронией именуется следующим образом: «Exstudiosus ci-devant [экстудент (лат.), бывший (франц.). – А. К.] Копиист в Департаменте Раз. Податей и Сборов, что ныне после долговременной Службы Царю и Отечеству оставлен без пансиона, Михайлов сын Лунин» [27, с. 403]. Было удовлетворено и прошение, направленное М. М. Луниным министру народного просвещения. М. М. Лунин сдал в Дерптском университете экзамены по греческому и латинскому языкам, прочитал пробную лекцию и в начале 1830 г. был зачислен в Профессорский институт. О его учебе там мы не располагаем никакими сведениями. Известно лишь, что он закончил это учебное заведение, защитил и в 1832 г. опубликовал свою диссертацию на латинском языке «*Prolegomena ad*

res Achaeorum...» («Предисловие к истории ахейцев»)*. В 1832 г. эта диссертация была опубликована в Дерпте. Ее объем – 97 страниц [4]. В конце января 1833 г. М. М. Лунин был утвержден в ученой степени доктора философии, а после этого направлен в Берлинский университет «для окончательного усовершенствования в науках» [3, с. 5].

Заграничная стажировка М. М. Лунина длилась немногим более двух лет. И снова мы вынуждены с сожалением констатировать, что располагаем скудными источниками, позволяющими осветить этот важнейший период жизни М. М. Лунина. Один из них – это опубликованный в «Журнале Министерства Народного просвещения» «Список лицам, получившим образование по ведомству Министерства Народного просвещения и ныне совершенствующим свои познания за границею» [24]. Этот «Список...» свидетельствует о том, что М. М. Лунин проходил стажировку в Берлинском университете «по части филологии». Вместе с ним в Берлинском университете стажировались такие будущие известные ученые, как Д. Крюков (по части древних языков и словесности), А. Валицкий (по древним языкам и филологии), Н. Пирогов (по медицинским наукам), М. Куторга (по всеобщей истории).

В. П. Бузескул отмечает, что «в то время, когда Лунин находился в Берлине, еще жив был историк-юрист К. Ф. Савиньи, представитель исторической школы в изучении права; Л. фон Ранке незадолго перед тем возвратился из путешествия в Италию и начал издавать свой знаменитый труд о римских папах; К. Риттер развивал свои идеи о взаимодействии между природой и человеком; но «властителем дум» тогдашнего поколения был Г. Ф. Гегель. Правда, в то время его уже не было в живых (Гегель умер в 1831 г.), а его лекции по философии истории еще не выходили в свет; но идеи Гегеля господствовали; его последователи и ученики развивали их с кафедры, и идеи эти, как увидим, оказали огромное влияние на Лунина» [3, с. 5]. Л. В. Матвеева дополняет список ученых-историков, преподававших в Берлинском университете во время стажировки там М. М. Лунина, именем Ф. Раумера. Она также категорично, но без ссылки на источник утверждает, что «научное наследие Г. Гегеля Михаил Лунин изучал под руководством одного из известных предшественников левого гегельянства Ганса Ульрица» [15, с. 529].

Несомненно, ученые-историки, которых перечисляют В. П. Бузескул и Л. В. Матвеева, преподавали в Берлинском университете во время стажировки М. М. Лунина. Но слушал ли он их лекции, был ли знаком с ними лично? Мы располагаем лишь лаконичными «Известиями о занятиях русских молодых ученых, совершенствующих свои знания за границей» [7,

---

* Очевидно, путая значение латинских слов «ges» («история») и «tex» («царь»), С. И. Лиман переводит название этой работы, как «Введение в историю ахейских царей...». См.: С. И. Лиман. Идеи в латах... – С. 572.

с. 459]. Этот источник свидетельствует о том, что М. С. Куторга посещал лекции по истории профессоров Вилькена и Ранке, с которыми поддерживал и личные контакты. Наряду с этим М. С. Куторга работал в Берлинской королевской библиотеке и делал выписки из трудов по истории средневековой Франции, «составлявшей главный предмет его занятий» [7, с. 459]. О занятиях же М. М. Лунина в этих «Известиях...» говорится вскользь. Отмечается, что он вместе с М. С. Куторгой слушал лекции профессора Ф. фон Раумера «по новейшей истории от начала XIX ст.» [7, с. 459]. Но главную часть своего времени С. М. Куторга и М. М. Лунин посвящали «домашним заданиям» [7, с. 459]. Содержание этих «домашних заданий» в рассматриваемом источнике не раскрывается. Мы можем лишь предположить, что М. М. Лунин, который стажировался «по части филологии», занимался изучением восточных языков, превосходное знание которых он не раз демонстрировал в дальнейшем. Наконец, М. М. Лунин предпринял путешествие в Саксонию и отмечал, что «живой вид местности важнейших происшествий новой истории» прояснил для него «новые факты, которые из книжного изучения оказались бы навсегда темными» [7, с. 459]. Таким образом, на основании рассмотренного источника можно сделать вывод о том, что во время научной стажировки в Берлинском университете М. М. Лунин из лекций тех историков, имена которых называют В. П. Бузескул и Л. В. Матвеева, посещал лишь лекции профессора Фридриха фон Раумера. Имя Гегеля в «Известиях о занятиях русских молодых ученых...» вообще не упоминается.

После окончания заграничной командировки российские стажеры возвратились в Санкт-Петербург. Министр народного просвещения составил докладную записку о направлении их в российские университеты. Затем был образован специальный комитет под председательством министра народного просвещения, который определил им темы пробных лекций. Молодые ученые читали их в малом зале Академии наук с 18 июля по 5 сентября 1835 г. М. С. Куторга читал лекцию: «О переходе от истории Древней к Средней и об образе рассмотрения сей последней», а М. М. Лунин – «Переход истории Средней к Новой и значение сей последней» [17, с. 512]. После успешного выступления с этой лекцией М. М. Лунин в июле 1835 г. был направлен преподавателем всеобщей истории в Харьковский университет.

Таким образом, привлеченный нами материал позволил уточнить и дополнить содержащиеся в литературе скудные, отрывочные и зачастую противоречивые сведения об основных вехах биографии М. М. Лунина до начала его преподавательской и научной деятельности в Харьковском университете.

Примечания

1. *Album Academicum* der Kaiserlichen Universität Dorpat... – Dorpat, 1867. – S. 139.
2. *Биографический словарь-указатель*. Составитель И. В. Тункина // В. П. Бузескул. Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века / Составление, вступительная статья, подготовка текста, комментарии и биографический словарь-указатель И. В. Тункиной. – М., 2008.
3. *Бузескул В. П.* Профессор М. М. Лунин – «харьковский Грановский»: к столетию Харьковского университета / В. П. Бузескул. – СПб., 1905.
4. *Дело воспитанника Профессорского института при Дерптском университете Михаила Лунина // Национальный архив Эстонии. – Тартуский (Дерптский / Юрьевский) университет 1802-1918). – Ф. 402. – Оп. 3. – Д. 15546. – 103 л.*
5. *Дело о защите кандидатской работы „Kurze geschichtliche Darstellung der Verfassung der Republik Venedig—// Национальный архив Эстонии. – Тартуский (Дерптский / Юрьевский) университет 1802–1918)».* – Ф. 402. – Оп. 3. – Д. 15545. – 36 л.
6. *Де-Пуле М.* Харьковский университет и Д. И. Каченовский / М. Де-Пуле // ВЕ, 1874. – Т. 45. – № 1. – С. 75-115; №2. – С. 565–588.
7. *Известия о занятиях русских молодых ученых, совершенствующих свои знания за границей // ЖМНП, 1834. – № 9. С. 459.*
8. *Костомаров Н. И.* Автобиография. Бунт Стеньки Разина / Н. И. Костомаров. – К., 1992.
9. *Костомаров Н. И.* Литературное наследие / Н. И. Костомаров. – СПб., 1890.
10. *Лиман С. И.* Идеи в латах: Запад или Восток? Средневековье в оценках медиевистов Украины (1804 – первая половина 1880-х гг.) / С. И. Лиман. – Харьков, 2009.
11. *Лиман С. І.* Проблеми німецької історії й історіографії в працях медієвістів українських земель Російської імперії / С. І. Лиман // Вісник Харківської державної академії культури. – Вип. 14, 2004. – С. 59–72.
12. *Лиман С. І.* Французька середньовічна історія та історіографія в працях медієвістів України в 1805-60-і роки XIX ст. / С. І. Лиман // Вісник Харківської державної академії культури. – Вип. 15, 2004. – С. 49–60.
13. *Лунин М. М.* // Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. – Т. XVIII. – СПб., 1896. – С. 106.
14. *Лунин Михаил Михайлович // Новый энциклопедический словарь. – Т. 25. – Пг., Б. г. Стб. 61.*
15. *Матвеева Л. В.* Владислав Бузескул – историк своего времени / Л. В. Матвеева. – Киев, 2008.
16. *Матрикулярная книга студентов Дерптского университета Album Academicum // Национальный архив Эстонии. – Тартуский*

- (Дерптский / Юрьевский) университет 1802–1918. – Ф. 402. – Оп. 7. – Д. 6.
17. *О пробных лекциях университетских воспитанников, недавно возвратившихся из-за границы* // ЖМНП, 1835. – № 7. – С. 508.
  18. *Пашков В. П. Идеализм и идеалисты сороковых годов (Воспоминания о Харьковском университете 40-х и 60-х гг. XIX в.)* / В. П. Пашков // ОР ЦНБ ХНУ. – Д. № 1647/с.
  19. *Переписка о присвоении Лунину кандидатской степени и исключении его из податного сословия* // Национальный архив Эстонии. – Тартуский (Дерптский / Юрьевский) университет 1802–1918. – Ф. 402. – Оп. 2. – Д. 15544. – 9 л.
  20. *Петухов Е. В. Императорский Юрьевский, бывший Дерптский университет.* – Т. 1 / Е. В. Петухов. – Юрьев, 1902.
  21. *Правила для учащихся в Императорском Дерптском Университете* // ЖМНП, 1834. Ч. 2. – № 4-6. – С. XXV-LVIII.
  22. *Рославский А. Известие о кончине профессора Лунина / А. Рославский* // Харьковские губернские ведомости, 1844. – №46. – С. 372-374.
  23. *Русский биографический словарь: Лобзин-Ляшенко: Издаваемый Императорским Русским историческим обществом.* – СПб., 1914. – С. 741.
  24. *Список лицам, получившим образование по ведомству Министерства Народного просвещения и ныне совершенствующим свои познания за границею* // ЖМНП, 1934. – № 1-3. – С. 252–255.
  25. *Харківський університет XIX – початку XX століття у спогадах його професорів та вихованців: У 2 тт. Т. 1* / Укл. Б. П. Зайцев, В. Ю. Івашенко, В. І. Кадеєв, С. М. Куделко, Б. К. Мигаль, С. І. Посохов. – Х., 2008.
  26. *Чувпило Л. А. История Востока в работах М. М. Лунина / Л. А. Чувпило* // Вісник Харківського національного університету ім. В. Н. Каразіна: Історія. – Вип. 32, 2000. – № 485. – С. 187-195.
  27. *Языков Н. М. Письма Н. М. Языкова к родным за дерптский период его жизни (1822–1829)* / Под ред. Е. В. Петухова / Н. М. Языков. – СПб., 1913.